Экологический вред: понятие и сущность, обеспечение эффективности действующего правового механизма возмещения экологического вреда

Собянин Антон Андреевич
аспирант кафедры гражданского процесса УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 7_anton_7@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы совершенствования российского законодательства об ответственности хозяйствующих субъектов за причинение экологического вреда, дается определение понятия «экологический вред».
Автором анализируется природа причинения экологического вреда различным компонентам окружающей среды, дается их характеристика, особенности определения размера причиненного вреда, специфика его возмещения с учетом действующего законодательства и судебной практики РФ.
На основании положений действующего гражданского законодательства автором делаются выводы о необходимости внесения дополнений в ГК РФ, также необходимости принятия Закона о возмещении экологического вреда.
Ключевые слова: окружающая среда, экологический вред, экологическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, возмещение экологического вреда.

В юридической литературе понятие «экологический вред» толкуется как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле экологический вред - это вред, причиненный окружающей среде в результате несоблюдения или нарушения требований природоохранного законодательства, и, как следствие этого, вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу (собственности) граждан, имуществу (собственности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе хозяйствующих субъектов, а также публично-правовых образований. Экологический вред в узком смысле - это вред, причиненный экологической системе как таковой (загрязнение рек, почвы, выброс в воздух вредных веществ и т.д.).

Экологический вред может быть классифицирован по различным критериям, включая масштаб (локальный, региональный, глобальный), продолжительность (кратковременный, кумулятивный) и объект воздействия (почвы, водные ресурсы, атмосфера).

Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - Закон)[1] определяет экологический вред как «негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов».

Понятие окружающей среды также дается в ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 1) и включает в себя компоненты природной среды (земля, недра, почва, вода, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, озоновый слой атмосферы, околоземное космическое пространство) и экологическую систему или природный ландшафт вместе с объектами, которые созданы человеком для удовлетворения социальных потребностей.

Приведенное определение охватывает далеко не все негативные последствия, хотя и указывает на наиболее тяжкие из них. Также не всегда нарушения экологических требований приводят к деградации окружающей среды, означающей невозможность использования ее определенных объектов по целевому назначению[2].

Экологический вред как следствие хозяйственной и иной деятельности человека может наступить в результате:

Нарушения законодательных и иных нормативных правовых актов, в том числе обязательных стандартов, технических регламентов, санитарных правил и других актов технического регулирования, закрепляющих требования к качеству объектов (компонентов) окружающей среды и потенциальным источникам ее ухудшения;

Правомерных действий хозяйствующего субъекта природопользователя.

Если в первом случае речь идет об экологическом правонарушении, то во втором - о производственных и коммерческих рисках.

Результатом экологического правонарушения может быть причинение вреда отдельным объектам (компонентам) окружающей среды (экологический вред) или здоровью людей и имуществу (собственности) физических и юридических лиц.

Отсутствие у природных объектов заранее установленной или определимой посредством сопоставления с

аналогами цены обоснованно отмечают многие представители науки экологического права[3].

Специфика окружающей среды как объекта правовой охраны исключает её отождествление с имуществом, что определяет отличие экологического вреда от имущественного. Такой вред часто носит комплексный характер (повреждение одного элемента природы затрагивает другие) и может проявляться отсрочено.

Суды руководствуются принципом полного возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ), подразумевая устранение всех негативных последствий. Однако в силу особенностей экологического ущерба (масштабы аварий, необратимость изменений, недостаток данных или технологий) полное восстановление не всегда достижимо. Как отмечает Верховный Суд РФ, при невозможности полной реабилитации среды остаточный вред компенсируется в денежной форме[4].

Возмещение экологического вреда - это восстановление качества окружающей среды, ее конкретных объектов (компонентов), с тем чтобы их полезные свойства и характеристики соответствовали установленным управомоченными государственными органами обязательным экологическим требованиям.

Согласно ФЗ «Об охране окружающей среды» вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Таким образом, законодательство предусматривает два способа определения размера экологического вреда: согласно таксам и методикам его определения либо из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Обеспечение эффективности действующего правового механизма возмещения вреда, нанесенного окружающей природной среде, является в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем природоресурсного законодательства, требующих законодательного решения. Довольно низкая эффективность действующего правового механизма возмещения вреда, причиненного окружающей среде, обусловлена главным образом отсутствием единых методологических подходов по вопросу возмещения экологического вреда, недостоверным уровнем особенностей природных ресурсов и объектов, отсутствием единого подхода к регулированию оценки причиненного экологического вреда природоресурсным и природоохранным законодательством, в том числе и по каждому объекту природы. Например, по возмещению вреда землям лесного фонда в судебной практике сейчас имеются споры и различные мнения по вопросу применения соответствующих методик расчета причиненного вреда. Например, как должен возмещаться ущерб, если он уже оплачен по Методике № 1730[5], возможно ли еще взыскание по Методике № 238[6]?

В судебной практике в настоящий момент существует два подхода. Одни суды указывают, что применяемые при исчислении вреда окружающей среде Методики № 1730 и № 238 имеют разное содержание и цели восстановления компонентов природной среды, может быть заявлено требование о возмещении вреда, причиненного лесу как экосистеме (порча почв выступает лишь способом причинения вреда лесу), а не требование о возмещении вреда почве как самостоятельному компоненту природной среды, в связи с чем возмещение вреда, исчисленного в соответствии с Методикой № 1730, не исключает его обязанности возместить вред по Методике № 238 (например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.05.2024 № Ф04-714/2024 по делу № А75-7820/2023, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.01.2024 № 08АП-10728/2023 по делу № А75-3979/2023). Однако такой подход не учитывает тот факт, что почва является элементом леса как природной системы, и в этом случае взыскание вреда и по методике № 1730 и по методике №

238 обладает признаками задвоения ответственности, так как вред почве взыскивается дважды (сначала - как элементу леса, а потом как отдельному компоненту окружающей среды). Аналогичный изложенному подход отражен, например, в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.08.2021 № Ф08-7846/2021 по делу № А32-41513/2020: «Управление не доказало, что произведенный по Методике и таксам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 № 1730, расчет не учитывал необходимость компенсации вреда почвам. Обратное следует из пункта 6 приложения № 3 к данному постановлению».

Системный анализ имеющихся разъяснений Верховного суда РФ показывает, что натуральная форма возмещения экологического вреда не является приоритетной: даже в случае, когда истец требует обязать ответчика к проведению восстановительных работ, окончательное решение о форме возмещения принимает суд с учетом готовности ответчика к осуществлению восстановительных мероприятий (наличия утвержденного проекта

восстановительных работ) и степени восполнимости экологического вреда. Если к этому добавить исходную установку право применителя на деликтную природу данных отношений, можно с большой долей вероятности предсказать, что суд остановится на денежной компенсации[7].

Современный механизм возмещения вреда, причиненного окружающей среде требует пересмотра существующих и выработки новых теоретико-правовых положений и концептуальных подходов, обеспечивающих учет его специфики, преодолений множества противоречий в экологическом, гражданском, административном законодательстве.

В настоящий момент в числе дискуссионных вопросов, требующих решение в доктринальном и легальном уровнях, по-прежнему остаются проблемы терминологического несоответствия, определения и соотношения таких понятий как «экологический вред», «экологический ущерб», «вред окружающей среде» и т.д.

Анализ природоохранного и природоресурсного законодательства РФ показывает отсутствие легального определения вреда для большинства компонентов окружающей среды, что создает сложности в повседневном правоприменении. Специфика экологического вреда, включая его кумулятивный и отсроченный характер, требует дальнейшего теоретического обоснования и совершенствования законодательства.

Экологический вред представляет собой полиатрибутивную категорию, сочетающую в себе объективные природные закономерности и социально- правовые конструкции. Его свойства – системность, кумулятивность, трансграничность, необратимость и публичный характер – формируют особый правовой режим ответственности.

Гражданско-правовые нормы регулируют возмещение вреда здоровью и имуществу граждан из-за негативного воздействия на окружающую среду, включая вред от источников повышенной опасности. Однако понятие «негативное воздействие на окружающую среду», закрепленное в законе, содержит тавтологию и не раскрывает сути экологического вреда, что требует его пересмотра.

Законодателю для устранения противоречий и коллизий законодательства в сфере возмещения экологического вреда, по нашему мнению, необходимо:

Дать четкое определение экологического вреда, указав условия его возникновения (действие/бездействие).

Установить правовые границы между допустимым и противоправным воздействием, без чего невозможна корректная квалификация правонарушений и привлечение к ответственности.

Таким образом, применительно к Закону, он должен содержать следующее определение:

Экологический вред - это ненадлежащее состояние окружающей среды, когда в результате производственно-хозяйственной и иной деятельности человека качество объектов (компонентов) и их систем не отвечает характеристикам и показателям их полезных свойств, закрепленным в нормативно-правовых актах технического регулирования и (или) в договорах.

В случае отсутствия Методик расчета причиненного вреда природе, размер вреда определяется, исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгод - то есть по общим правилам ст. 1082 ГК РФ «Способы возмещения вреда». Таким образом, расчет по условному методу нельзя опровергнуть тем, что он превышает фактически причиненный вред. Вместе с тем, замена натуральной формы возмещения обязанностью причинителя выплатить некую денежную сумму влечет ряд проблем, связанных с необходимостью перевода в денежную форму вреда, причиненного не имеющим экономического содержания благам, поскольку условный (таксовый) метод имеет такие изъяны, как приблизительный характер расчета размера возмещения и некорректность

критериев. Применение натуральной формы возмещения позволяет избежать этих проблем. Упрощается и определение размера возмещения, который при таком подходе равен совокупности расходов на осуществление восстановительных мероприятий, понимаемых в указанном выше смысле[8].

Применение натуральной формы возмещения позволяет избежать этих проблем. Упрощается и определение размера возмещения, который при таком подходе равен совокупности расходов на осуществление восстановительных мероприятий, понимаемых в указанном выше смысле.

Видится, что взыскание этих расходов с правонарушителя в пользу государства целесообразно лишь при отсутствии факта добровольного исполнения им судебного решения, когда задержка исполнения приведет к дальнейшему существенному ухудшению экологической ситуации, причинению вреда жизни или здоровью граждан[9].

В настоящий момент очевидно необходимы актуализация и совершенствование методик расчета и практики возмещения вреда в результате экологических правонарушений и осуществления экологически опасных видов деятельности. Требуется пересмотр методик расчета вреда компонентам окружающей среды на основе их оценки с точки зрения единой методической базы, понятийного аппарата, механизмов выявления, оценки, реализации.

Для преодоления внутриотраслевой коллизии природоохранного и природоресурсного законодательства, на наш взгляд, в современном обществе целесообразны разработка и принятие специального нормативного правового акта в области возмещения вреда окружающей среде, основанного и согласующегося с положениями общей теории эффективности экологического законодательства в целом, обеспечивающей высокую эффективность самой природоохранной и природоресурсной деятельности, возможно это будет отдельный федеральный закон о возмещении экологического вреда, на базе которого будет выстроена система экологического законодательства нашей страны.

В современной России эффективным средством возмещения экологического вреда могли бы стать, например, административно-правовые штрафы, взыскиваемые с хозяйствующих субъектов - экологических правонарушителей и поступающие в местный бюджет. Конкуренция, стремление получить максимальную прибыль - движущие силы рыночной экономики. Однако зачастую гонка за низкой себестоимостью товара создает потенциальную опасность для экологии: вопросы охраны окружающей среды, безопасности производства отходят на второй план. Взыскание штрафов с хозяйствующих субъектов и индивидуальных предпринимателей должны быть не только за каждое экологическое правонарушение, но и за каждый день неисполнения предписаний контролирующих органов, если правонарушение нарушение носит длительный характер, для этого также должны быть установлены минимальные и максимальные размеры штрафов, соответствующие состоянию нашей рыночной экономики.

Административная ответственность сохраняет принципы советского периода. Если персональная ответственность остается действенной, то для юридических лиц ее эффективность ограничена. Привлечение физических лиц к ответственности за экологические правонарушения требует доказательства вины, тогда как хозяйствующие субъекты (юридические лица и ИП) должны нести ответственность без ее установления. Форма вины (умысел, неосторожность) может влиять лишь на размер штрафа.

Судебная практика России о возмещении экологического вреда пока еще недостаточная, базируется на правовых нормах, закрепленных в гл. 59 ГК РФ

«Обязательства вследствие причинения вреда». Необходимо, однако, учитывать, что эти нормы ГК РФ, как и законодательство зарубежных стран, традиционно направлены на защиту частных интересов, а именно здоровья граждан и имущества (собственности) физических и юридических лиц. Поэтому экологические правонарушители несут ответственность за причиненный вред в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ. Другое дело - экологический вред. Потерпевшими являются неопределенное количество лиц, и результатом несоблюдения экологических требований становится нарушение общественных, публичных интересов.

В этой связи возникают сомнения в правомерности юридической ответственности экологических правонарушителей за причинение экологического вреда только на основании гл. 59 ГК РФ.

В данном случае, мы поддерживаем точку зрения Брославского Л.И[10], Ивакина В.И., Балецкую Р.И.[11], согласно мнению которых представляется необходимым внести дополнения в соответствующие статьи гл. 59 ГК РФ, а также гл. 48 «Страхование», предусмотрев в ней обязанность страхования ответственности за причинение экологического вреда хозяйствующими субъектами, потенциальными источниками негативного воздействия на окружающую среду.

Так, пункт 1 ст. 1064 «общие основания ответственности за причинение вреда» следовало бы, сформулировать следующим образом: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица, а также окружающей природной среде (экологический вред), подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

Правовой механизм возмещения экологического вреда должен основываться на трех принципах:

обязанность субъекта ответственности возместить экологический вред;

экологический вред должен быть возмещен в полном

объеме;

государство несет субсидиарную ответственность за причинение экологического вреда в результате деятельности человека.

Публичные интересы в сохранении благоприятной окружающей среды требуют приоритета натуральной формы возмещения экологического вреда, о чем давно заявляют юристы-экологи[12]. При этом возможность восстановления экосистемы и размер натурального возмещения в рамках споров должны подтверждаться и экспертным заключением, а не только утвержденным проектом восстановительных работ[13].

Денежная компенсация должна применяться по остаточному принципу - в той части, в которой невозможно восстановление окружающей среды до первоначального состояния (в том числе в силу наличия невосполнимых и трудновосполнимых экологических потерь). При сохранении возможности применения методик, такс (с учетом сложности обоснования размера экологического вреда) законодательно требуется установить право ответчика доказывать то, что действительный размер причиненного экологического вреда меньше величины, рассчитанной по методикам (таксам), в том числе путем зачета расходов на восстановительные мероприятия. Истец также должен иметь возможность доказывать действительный размер причиненного экологического вреда, если рассчитанные по методикам и таксам суммы компенсации не покрывают реальный ущерб окружающей среде или отдельным природным объектам. Таким образом законодатель специальными нормами обеспечит реализацию принципов справедливости и полного возмещения экологического вреда. Таксы и методики будут применяться лишь в случае инертности со стороны истца и ответчика.

Взыскание этих расходов с правонарушителя в пользу государства целесообразно лишь при отсутствии факта добровольного исполнения им судебного решения, когда задержка исполнения приведет к дальнейшему существенному ухудшению экологической ситуации, причинению вреда жизни или здоровью граждан[14].

Несовершенство законодательства и противоречивая судебная практика осложняют страхование экологических рисков. Неопределенность в размерах компенсаций затрудняет расчеты, что препятствует балансу между доступными тарифами и финансовой устойчивостью страховщиков, сдерживая развитие экологического страхования.

Обязательство по возмещению экологического вреда не является гражданско-правовым, поскольку направлено на защиту публичных интересов. Это отражается на его структуре, принципах возмещения и критериях оценки ущерба.

Экологический вред не соответствует модели деликтного обязательства, в связи с чем требует в нашем законодательстве специального, возможно даже путем принятия в ближайшее время Закона о возмещении экологического вреда и выделения специального вида ответственности хозяйствующих субъектов – экологической ответственности. Нормы ГК РФ (гл. 59) в данном законе должны играть лишь вспомогательную роль.

Литература

1. Боголюбов С.А., Галиновская Е.А., Горохов Д.Б. и др. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: науч.-практ. пособие / отв. ред. Е.Л. Минина. М., 2016. С. 297;
2. Болтанова Е.С. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации / Е.С. Болтанова, М.В. Кратенко // Журнал российского права. 2022. Т.
3. № 12. С. 145 - 159.
4. Брославский Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда // Хозяйство и право. 2023. №5. С. 69 - 96.
5. Бринчук М.М. Возмещение экологического вреда - предмет эколого- правовой ответственности / М.М. Бринчук // Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; Ответственный редактор Н.В. Кичигин. Москва: ИНФРА-М, 2017. С. 50 - 65.
6. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // Lex Russica. 2016. № 8. С. 137 - 138.
7. Ивакин В.И., Белецкая Р.И. Теоретические предпосылки эколого- правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: Материалы Международной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.): Сб. науч. ст. М.: МИИГАиК, 2017. С. 11 - 16.
8. Краснова С.А. Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права // Хозяйство и право. 2023. №5. С. 97 - 109.
9. Хлуденева Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. 2019. №3. С. 152 - 164.

Environmental damage: concept and essence, ensuring the effectiveness of the current legal mechanism for compensation for environmental damage

Sobyanin A.A.

V.F. Yakovlev Ural State Law University

This article examines the challenges of improving Russian legislation on the liability of economic entities for causing environmental damage and defines the concept of "environmental damage."

The author analyzes the nature of environmental damage to various environmental components, provides their characteristics, the specifics of determining the amount of damage caused, and the specifics of its compensation, taking into account current legislation and judicial practice in the Russian Federation.

Based on the provisions of current civil legislation, the author concludes that amendments to the Civil Code of the Russian Federation are needed, as well as the adoption of a Law on Compensation for Environmental Damage.

Keywords: environment, environmental damage, environmental liability, civil liability, compensation for environmental damage.

References

1. Bogolyubov S.A., Galinovskaya E.A., Gorokhov D.B., et al. Legal regulation of the use and protection of biological resources: scientific and practical manual / ed. E.L. Minina. Moscow, 2016. P. 297;
2. Boltanova E.S. Environmental risk, environmental damage and insurance: civil and environmental legislation and law enforcement in the Russian Federation / E.S. Boltanova, M.V. Kratenko // Journal of Russian Law. 2022. Vol.

26. No. 12. Pp. 145-159.

3. Broslavsky L.I. Liability of an economic entity for causing environmental damage // Business and Law. 2023. No. 5. Pp. 69-96.
4. Brinchuk M.M. Compensation for environmental damage - a subject of environmental and legal liability / M.M. Brinchuk // Legal regulation of compensation for environmental damage: Scientific and practical manual / S.A. Bogolyubov, E.S. Boltanova, M.M. Brinchuk [et al.]; Editor-in-chief N.V. Kichigin. Moscow: INFRA-M, 2017. Pp. 50-65.
5. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. Compensation for environmental damage: legislative innovations // Lex Russica. 2016. No. 8. Pp. 137-138.
6. Ivakin V.I., Beletskaya R.I. Theoretical prerequisites for environmental legal liability as a new form of compensation for damage caused to the environment // Legal problems of compensation for damage caused to the environment: Proceedings of the International scientific and practical conference (March 23, 2017): Coll. scientific. articles. Moscow: MIIGAiK, 2017. Pp. 11 - 16.
7. Krasnova S.A. Compensation for environmental damage: a look through the prism of tort law // Business and Law. 2023. No. 5. Pp. 97 - 109.
8. Khlyudeneva N.I. Legal limits of property liability for damage to the environment / N.I. Khlyudeneva // Journal of Russian Law. 2019. No. 3. Pp. 152 - 164.